

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь

Ливерій Іосифовичъ.

14 Декабря 1901 года въ Обществѣ врачей при Казанскомъ Университетѣ, врачемъ для командировокъ на Мурманъ А. В. Сивре, былъ сдѣланъ докладъ «Медико-санитарное состояніе Сѣвера Европейской Россіи въ связи съ бытовыми условіями».

Нечего и говорить, что это сообщеніе, какъ видно изъ краткаго отчета о засѣданіи 14 Декабря («Русскій врачъ» 1902 г. № 33 стр. 1194) очень заинтересовало участниковъ засѣданія—заинтересовало такъ, какъ теперь интересуетъ культурное русское Общество все, что касается Сѣвера Россіи.—Я съ докладомъ А. В. Сивре познакомился лишь нынѣ лѣтомъ, получивъ, благодаря любезности автора, отдѣльный оттискъ его статьи.

Состоя на службѣ въ Архангельской губерніи съ 1894 г. и, какъ Врачебный Инспекторъ, будучи знакомъ съ санитарнымъ состояніемъ ея и положеніемъ дѣла врачебной помощи населенію болѣе, чѣмъ кто-либо другой, я со своей стороны считалъ—бы умѣстнымъ сдѣлать о сообщеніи А. В. нѣсколько замѣчаній, которыя, надѣюсь, въ интересахъ дѣла, Вы не откажете доложить Вашимъ сотрудникамъ въ Обществѣ врачей при Казанскомъ Университетѣ, слышавшимъ докладъ г. Сивре и принимавшимъ участіе въ собесѣдованіи по поводу его.

Начну съ заглавія. По моему оно не соотвѣтствуетъ содержанію доклада. Чтобы описать Медико-санитарное состояніе Сѣвера-Россіи, для этого нужно прежде всего не мало времени. Авторъ такого труда долженъ, если не лично побывать въ разныхъ частяхъ этой обширной части Россіи и на мѣстѣ обстоятельно познакомиться съ особенностями ея, то по крайней мѣрѣ хорошо быть знакомымъ съ литературой края и, наконецъ, имѣть въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующій цифровой матеріалъ, безъ котораго различные выводы его должны считаться по меньшей мѣрѣ голословными.

Архангельская губернія и въ цѣломъ, и въ частяхъ можетъ быть предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій въ этомъ направленіи. Каждое изъ нихъ, если

оно явится научнымъ трудомъ, плодомъ добросовѣстнаго изслѣдованія, будетъ всюду и всѣми принято и оцѣнено по достоинству, какъ это на примѣръ было съ трудомъ д-ра Ф. Ульрихъ («Кемскій уѣздъ и рыбные промыслы на Мурманскомъ берегу во врачебномъ и экономическомъ отношеніяхъ» СПб. 1877), премированнымъ Императорскимъ русскимъ Географическимъ Обществомъ серебряною медалью.

Эти условія при составленіи А. В. Сивре его доклада не имѣли мѣста.

Получивъ назначеніе сельскимъ врачомъ Печорскаго уѣзда (южной части его), д-ръ Сивре фактически былъ въ предѣлахъ своего участка сравнительно недолго — съ 29 Марта 1899 г. по 31 Августа 1900 г. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ переведенъ уѣзднымъ врачомъ Мезенскаго уѣзда, гдѣ, какъ участковый врачъ сѣверной части его, пробылъ того менѣе (съ 10 Октября 1900 г. по 15 Января 1901 г.) и наконецъ въ началѣ Марта 1901 года отправился во главѣ отряда Краснаго Креста на Мурманъ; здѣсь онъ оставался до конца Августа. Изъ этого видно, что г. Сивре, если и могъ мало-мальски познакомиться съ бытомъ населенія и особенностями его существованія, такъ это въ южной части Печорскаго, сѣверной части Мезенскаго уѣздовъ и на Мурманскомъ побережьи. Южную часть Мезенскаго, части Пинежскаго, Холмогорскаго, Архангельскаго, Онежскаго, Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ онъ лишь проѣхалъ на почтовыхъ, не останавливаясь для изслѣдованія быта населенія и Медико-санитарнаго состоянія этихъ уѣздовъ; а въ самомъ населенномъ—Шенкурскомъ не былъ вовсе.

Изъ статьи Г. Сивре не видно, чтобы авторъ ея пользовался литературой края; напротивъ бросается въ глаза, что онъ вовсе не имѣлъ въ своемъ распоряженіи тѣхъ матеріаловъ, безъ которыхъ нельзя было серьезно взяться за перо при разработкѣ затронутыхъ имъ вопросовъ.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что А. В. Сивре не имѣлъ права своему сообщенію давать то названіе, которое онъ ему присвоилъ—оно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Перехожу къ тексту доклада и буду по возможности держаться порядка въ изложеніи его.

«Занесенный судьбою на крайній Сѣверъ... въ своемъ трехлѣтнемъ *ски-таніи*... до границы Норвегіи, по странамъ зырянъ, самоѣдовъ, *поморовъ*, *корель* и *лопарей* *), я старался подмѣтить... бытовые особенности... и изучить... положеніе медицины»—такъ начинается свой докладъ А. В.

Я не оспариваю, что за время службы въ Печорскомъ уѣздѣ Г. Сивре иногда приходилось считаться съ трудностями передвиженія, что, служа тамъ онъ могъ заняться наблюденіями за особенностями быта населяющихъ этотъ край народностей—зырянъ и самоѣдовъ. Но сдѣлать тоже въ отношеніи поморовъ, въ мѣстѣ

*) Курсивъ мой.

ихъ постоянного жительства—въ селахъ на побережьѣ Бѣлаго моря по пути изъ Архангельска къ Кеми,—корель и лопарей, мимо нѣсколькихъ деревень и жилищъ которыхъ онъ проѣхалъ лишь одинъ разъ на почтовыхъ въ отрядѣ Краснаго Креста, не побывавъ вовсе въ глубинѣ корельскаго края и Лапландіи—положительно не могъ.

Отрядъ Краснаго Креста, при его поѣздкѣ на Мурманъ, всегда бываетъ обставленъ хорошо; по распоряженію Губернатора на всѣхъ станціяхъ, по пути его слѣдованія за нѣсколько дней заготавливается потребное число лошадей и повозокъ. Худо бываетъ въ это время чиновникамъ, ѣдущимъ по тому же пути, такъ какъ стѣсненіе въ лошадяхъ бываетъ большое. Но отрядъ Краснаго Креста, съ врачомъ во главѣ, ѣдетъ съ удобствомъ—безъ задержанія, не бываетъ стѣсненъ отрядъ и въ помѣщеніи при остановкахъ. Такъ, напримѣръ, врачъ Сивре, приѣхавъ въ г. Кемь, остановился на «Генеральской» отводной квартирѣ *). Во время дѣятельности Отряда на Мурманѣ, персоналъ, въ томъ числѣ и врачъ, пользуется правомъ бесплатныхъ разѣздовъ на прекрасно обставленныхъ океанскихъ пароходахъ Товарищества Мурманскаго Срочнаго пароходства. Словъ нѣтъ, что выѣзды съ пароходовъ во время бурь, а онѣ на Мурманѣ часты, бываетъ сопряженъ съ трудностями; но тѣмъ не менѣе изъ того, что сказано выше, нельзя не видѣть, что, переѣздъ А. В. Сивре изъ Архангельска на Мурманъ и его разѣзды по Мурману во время навигаціи скитаніемъ назвать нельзя.

О больницахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія авторъ говоритъ что онѣ *всѣ **)* отличаются грязью.

Относительно недостатковъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, какъ учрежденія отжившаго, не можетъ быть рѣчи, объ этомъ я не спорю; но я не могу не вступить за нѣкоторыхъ товарищей, завѣдующихъ больницами, подвѣдомыми Приказу, по поводу приведеннаго выше заявленія Г. Сивре.

Съ недостаткомъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе больницъ, если ихъ не откуда взять, врачъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, подѣлать конечно ничего не въ состояніи; но держать больницу чисто онъ можетъ—это зависитъ отъ него. Правъ въ своихъ сужденіяхъ А. В., считая грязными больницы въ Архангельскѣ, Устьцильмѣ, Мезени; причемъ относительно больницы въ Устьцильмѣ я долженъ сказать, что зданіе ея отнюдь не могло претендовать на помѣщеніе въ немъ даже примитивнаго лечебнаго учрежденія, почему въ прошломъ году оно и закрыто. Но безусловно не справедливъ онъ по отношенію къ такимъ больницамъ, какъ въ Пинегѣ, Онегѣ, Кеми, Шенкурскѣ (которую онъ, кажется, и не видѣлъ ни

*) Въ уѣздныхъ городахъ Архангельской губ. квартиры для пріѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ дѣлятся на квартиры для штабъ, оберъ офицеровъ и для генераловъ.

**) Курсивъ мой.

разу) и проч. *) Моимъ уважаемымъ сослуживцамъ завѣдующимъ этими больницами, выражаю, по поводу навѣта на нихъ со стороны врача Сивре, мое искреннее сочувствіе.

Характеризуя дѣятельность врачей Архангельской губерніи, авторъ говоритъ о нихъ, что они здѣсь «тупѣютъ и глохнутъ», что практическая дѣятельность ихъ не удовлетворяетъ, такъ какъ подъ часъ нѣтъ нужныхъ инструментовъ, самыхъ необходимыхъ медикаментовъ, что они ставятъ діагнозы, а лекарствъ нѣтъ и т. под.

Я не знаю, кого разумѣть А. В. подъ именемъ отупѣвшихъ и загложившихъ врачей? Рекомендация во всякомъ случаѣ плохая и товарищи, такъ заклеянные г. Сивре, конечно признательны ему быть не могутъ. Среди ихъ есть пожилые, но большинство молодые и общей характеристикой ихъ, за небольшимъ исключеніемъ, можетъ служить то, что они, не смотря на тяжелыя условія ихъ дѣятельности, хорошо справляются со своими обязанностями, не потеряли интереса къ дѣлу и стараются идти въ уровень современныхъ требованій, предъявляемыхъ къ врачамъ вообще. Я не говорю уже о томъ, что каждый изъ нихъ по мѣрѣ возможности слѣдитъ за развитіемъ врачебной науки; но нѣкоторые время отъ времени пополняютъ свои знанія на сторонѣ: одинъ, напримѣръ, недавно занимался въ Клиническомъ Институтѣ, другой специализировался въ глазныхъ болѣзняхъ, третій въ 1900 году ѣздилъ за границу; предмѣстникъ врача Сивре и самъ онъ были командированы для изученія бактериологіи и т. под.—Инструментами врачи обставлены удовлетворительно и, если бываетъ въ нихъ недостатокъ, то по винѣ ихъ самихъ—обыкновенно даются тѣ инструменты, кому какіе нужны: одинъ проситъ хирургическіе, другой—глазные, третій—гинекологическіе—отказа не бываетъ—выписываются цѣлые наборы; пріемные покои снабжены операціонными столами, стерилизаторами и проч.—Въ медикаментахъ тоже не можетъ быть недостатка, если врачъ предусмотрителенъ. Кромѣ годичной заготовки, они отпускаются въ теченіе года по мѣрѣ требованій, причемъ излишнія, противъ отпускаемыхъ на медикаменты суммъ, издержки сравнительно охотно оплачиваются крестьянскими обществами.—Врачу въ этомъ дѣлѣ приходится считаться съ мѣстными условіями при выпискѣ медикаментовъ—главнымъ образомъ съ большой тратой времени на перевозку ихъ, особенно во время осенней и весенней распутицъ. Недостаточно предусмотрительный врачъ, врачъ новичекъ, конечно иногда можетъ остаться безъ медикаментовъ.

Меня г. Сивре, говоря о постановкѣ дѣла врачебной помощи сельскому населенію, помянулъ добрымъ словомъ. Но, мнѣ, кажется, одна моя фамилія—

*) Въ Пинежской больницѣ есть даже хорошая операціонная, въ которой со спокойной совѣстью можно дѣлать всевозможныя операціи.

«Д-ръ Орнатскій» — сказала мало собранію, выслушавшему сообщеніе А. В. Слѣдовало мое имя связать съ моимъ служебнымъ положеніемъ и тогда дѣло было-бы яснаѣ.

Говоря о фельдшерскихъ пунктахъ, докладчикъ сообщаетъ, что они «устроены *чаще* *) при какомъ-нибудь волостномъ Правленіи, *рѣдко* *) имѣютъ удовлетворительный видъ; ихъ обстановка бѣдна, количество инструментовъ крайне ограничено». Въ этихъ словахъ правды почти нѣтъ: 1) фельдшерскихъ пунктовъ при волостныхъ Правленіяхъ, когда г. Сивре служилъ въ Печорскомъ уѣздѣ, было въ губерніи *только два* *) одинъ въ с. Долгой Щели Мезенскаго уѣзда и другой, бывший единственнымъ подѣлніемъ врача Сивре, въ Печорскомъ уѣздѣ въ с. Устькожвѣ; но и тотъ уже болѣе года тому назадъ выведенъ въ особое помѣщеніе, — въ церковной домъ. — Обыкновенно фельдшерскіе пункты съ квартирами фельдшеровъ помѣщаются въ обывательскихъ домахъ и состоятъ изъ хорошей комнаты для пункта и квартиры фельдшера въ 1—2 комнаты и кухни. Къ чести крестьянъ Архангельской губерніи надо сказать, что они охотно несутъ расходы по найму этихъ помѣщеній и за рѣдкими исключеніями безпрекословно исполняютъ требованія Врачебнаго Отдѣленія по благоустройству пунктовъ. 2) Обставлены пункты на счеты губернскаго земскаго сбора, частію на счетъ волостей (богатыхъ). Тамъ, гдѣ обстановка пріобрѣтена при содѣйствіи Врачебнаго Отдѣленія, она хорошая, заготовленная на мѣстѣ-хуже; но это въ небольшомъ числѣ пунктовъ и мало помалу они почти вездѣ замѣнены обстановкой по образцамъ Врачебнаго Отдѣленія. Обстановку пункта составляютъ: Икона (Спасителя), портретъ Государа Императора, шкафъ для медикаментъ, другой для храненія запасовъ, рабочій столъ, столъ для перевязокъ съ тремя 12 фунтовыми банками съ притертыми пробками для перевязочныхъ матеріаловъ и 2—3 такими-же бутылками для растворовъ и другими принадлежностями для перевязокъ, лампа «primus», 4 табурета, желѣзная кровать съ двойнымъ комплектомъ бѣлья (простыни подъодѣяльники, наволочки) и байковымъ одѣяломъ, умывальникъ, 6 полотенецъ, плевальникъ, лампа, подсвѣчникъ, на подносі графинъ и стаканъ для воды, вѣшалка и вѣвѣска. Такъ обставлены съ 1895 года всѣ пункты, а самый захудалый и отдаленный, повидимому единственный хорошо знакомый А. В., Устькожвинскій — лишь года два тому назадъ.

Такую обстановку, большую частію заготовленную въ Архангельскѣ изъ хорошаго матеріала, бѣдной назвать нельзя.

3) Инструментовъ у фельдшеровъ не мало-имъ, безъ особаго шаблона, дается все, что они могутъ примѣнить на дѣлѣ, начиная съ фельдшерскаго набора съ иглодержателемъ и кончая даже нѣкоторыми ушными инструментами.

Фельдшера уже нѣсколько лѣтъ получаютъ за счетъ особо изысканной мною суммы газету «Фельдшеръ», а нѣкоторые волости ассигнуютъ даже особыя суммы

*) Курсивъ мой.

на выписку для фельдшеровъ медицинскихъ книгъ. Положеніе ихъ и повивальныхъ бабокъ тяжелымъ, какъ то находить г. Сивре, я, за нѣкоторымъ исключеніемъ, не нахожу. Это подтверждается и тѣмъ, что не смотря на обиліе въ газетѣ «Фельдшеръ» соблазнительныхъ вызововъ фельдшеровъ въ другія губерніи, сельскіе фельдшера и бабки, не смотря на сравнительно небольшое жалованье, не оставляютъ мѣстъ и, особенно бабки, держатся ихъ крѣпко.

Объясняется это тѣмъ, что нѣкоторые кромѣ жалованья и готовыхъ квартиръ имѣютъ заработокъ за оспопрививаніе, другіе получаютъ добавочное содержаніе отъ волостей и наконецъ—населеніе Архангельской губерніи во многихъ мѣстахъ богатое и цѣнить медицинскую помощь—имѣютъ платную практику.

Все это говорить за то, что г. Сивре плохо знаетъ Архангельскую губернію *).

Это подтверждается и своеобразнымъ толкованіемъ цифръ заболѣваемости, приводимыхъ авторомъ. Сопоставивъ за 1897, 1898 и 1899 годы число заболѣвшихъ по отношенію къ количеству населенія, А. В. исподовольное увеличеніе % заболѣвшихъ въ эти годы (15,6, 20,5 и 27,3) ставитъ въ связь съ развитіемъ эпидемій въ это время. Между тѣмъ это явленіе, помимо вліянія эпидемій, имѣетъ совершенно иное объясненіе: съ 1894—1895 годовъ начата реформа сельской части въ Архангельской губерніи, введена правильная регистрація заболѣвшихъ, число врачей и фельдшеровъ быстро увеличилось, составъ ихъ исподовольно улучшался, населеніе стало болѣе довѣрчиво относиться къ дѣлу врачебной помощи и вслѣдствіе этого число больныхъ стало быстро возрастать. Это подтверждается соответствующими цифрами и за послѣдующіе годы. Такъ въ 1900 году при населеніи 367,887 человекъ было 128,093 заболѣваній т. е. 34,8%, а въ 1901—369,611 жителей дали 137,585 заболѣвшихъ, или 37,2%. Цифры ревматиковъ, приводимыя Г. Сивре, тоже говорятъ за это объясненіе—въ 1897 г. было 2854 больнымъ ревматизмомъ, въ 1898—3889, 1899—5609, 1900—6928 и 1901—6783. На эти числа эпидеміи ужъ не имѣютъ никакого вліянія.

Упомянувъ о нервныхъ болѣзняхъ, врачъ Сивре говоритъ, что «классификація вѣдомостей, принятыхъ въ Архангельской губерніи, не можетъ дать правильного представленія о томъ, какія формы преобладаютъ». Это выраженіе можетъ быть объяснено только незнакомствомъ автора съ порядкомъ регистраціи больныхъ. Архангельская губернская администрація, какъ и въ другихъ губерніяхъ, обязана руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ общими указаніями, въ томъ числѣ и относительно номенклатуры заболѣваній. Послѣдняя дана Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и конечно должна считаться обязательной. Нынѣ она замѣнена новой и также обязательной не для одной Архангельской, а и для всѣхъ другихъ губерній.

О сифилисѣ сказано всего двѣ строчки, что онъ, равно какъ и венерическія болѣзни, развиты слабѣе, чѣмъ въ Средней Россіи и распространены глав-

*) Примѣчаніе см. въ концѣ.

нымъ образомъ среди поморскаго населенія. Насколько это вѣрно, можетъ указать слѣдующій фактъ: года 4—5 тому назадъ населеніе нѣкоторыхъ обществъ Шенкурскаго (въ южной части губ.) уѣзда, удрученное массой больныхъ сифилисомъ въ своей средѣ, составило приговоръ о поголовныхъ осмотрахъ населенія этихъ обществъ. Въ виду этого туда были направлены два участковые врача со сподручнымъ медицинскимъ персоналомъ и въ будущемъ мѣстной администраціи предстоитъ еще считаться съ этимъ несчастьемъ среди жителей самаго многолюднаго и удаленнаго отъ поморья уѣзда губерніи

Разсужденія автора о судебно-медицинской практикѣ рекомендуютъ его очень плохо. Такъ онъ пишетъ, что Врачебное Отдѣленіе *требуетъ* *) отъ врачей копии съ каждаго судебно-медицинскаго акта, что оно критикуетъ ихъ даже по части орфографіи и каллиграфіи, что вскрытіе *чаще* *) производится черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, что почти каждый случай судебно-медицинскихъ вскрытій полонъ курьезовъ.—Врачебное Отдѣленіе копии съ актовъ вскрытія не требуетъ; ихъ врачи доставляютъ сами на основаніи закона, котораго Г. Сивре, очевидно, не знаетъ **). За все время службы моей въ Архангельской губерніи, если не ошибаюсь, была потребована копія съ акта лишь въ одномъ случаѣ, касавшемся женщины, умершей въ родахъ, при чемъ обвинялся врачъ. Слухи объ этомъ достигли Врачебнаго Отдѣленія; не получая копіи акта, оно потребовало ее отъ врача, производившаго вскрытіе.

Представляемая врачами копіи судебно-медицинскихъ актовъ Врачебное Отдѣленіе дѣйствительно разсматриваетъ. Дѣлается это во 1-хъ изъ вниманія къ трудамъ товарищей, представляющихъ копіи, и во 2-хъ съ цѣлю руководства ихъ въ ихъ дѣйствіяхъ, какъ судебныхъ врачей. Промахи, и по-части изслѣдованія и по части изложенія и внѣшности актовъ, бываютъ конечно нерѣдко; о нихъ говорить въ Судѣ. Врачебное Управленіе равнодушно къ этому относиться не можетъ и ставить себя въ обязанность дѣлать все зависящее, чтобъ врачи были на возможной высотѣ и въ случаяхъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій. Дѣлая товарищамъ указанія, разъясненія, давая знать, что за каждымъ дѣйствіемъ ихъ существуетъ наблюденіе, Врачебное Управленіе достигло того, что нѣкоторые врачи могутъ быть солидными экспертами даже въ сложныхъ судебно-медицинскихъ вопросахъ. «Врачебное Управленіе, контролируя дѣйствія врачей по судебно-медицинской части, обязано не только исправлять дѣйствія сіи, если они не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона и науки, но и руководствовать врачами въ пріобрѣтеніи необходимыхъ по этой части знаній и опытности»,—говоритъ одинъ старый циркуляръ Меди-

*) Курсивъ мой.

**) Ст. 1338 Устава Врачебн. «съ переданнаго врачомъ слѣдователю акта осмотра врачъ обязанъ точную копію представить въ Губернское Врачебное Управленіе».

цинскаго Департамента, *) который не можетъ потерять значенія и въ будущемъ.

Вотъ одинъ изъ свѣжихъ образчиковъ, какъ пишутся судебно-медицинскіе акты. Привожу лишь собственной рукой написанное мнѣніе и заключеніе одного эксперта съ сохраненіемъ орфографіи. «Мнѣніе. Во избѣжаніе различнаго рода догадокъ и предположеній въ вопросѣ, отъ чего именно послѣдовала смерть Б., достаточно указать на то обстоятельство, какое имѣетъ значеніе, самый по видимому ничтожный, и хотя бы, какой-бы то ни было ушибъ по головѣ; разъ онъ и тутъ оказался, а потому уже самый вопросъ о причинѣ смерти потерпѣвшаго становится живымъ и основательнымъ. По даннымъ Судебно-медицинскаго вскрытія при наружномъ осмотрѣ трупа, громадное значеніе имѣетъ найденный кровоподтекъ въ области орбиты лѣваго глаза, по величинѣ своей занимающій мѣсто, отъ надбровной кости, вверхъ по направленію костей черепа и спускающійся внизъ по направленію затылочной кости, имѣющій видъ ифилтрированной опухоли чернобураго цвѣта, по вскрытіи, которой истекала кровь въ значительномъ количествѣ. Эта опухоль послѣдовала отъ нанесеннаго удара Б. его противникомъ, тяжеловеснымъ орудіемъ—топоромъ, который почти всегда находится у каждаго крестьянина съ нимъ неразлучно, такъ, что довольно нанести нимъ одинъ сильный ударъ, что-бы послѣдовало отъ него смертельное сотрясеніе мозга, а за симъ и моментальная смерть. Что-же касается кровоизліяній въ мозгѣ, то это самое обыкновенное явленіе, встрѣчающіеся послѣ нанесенія сильныхъ ударовъ по головѣ, а въ данномъ случаѣ, должно быть принято во вниманіе то обстоятельство, что, какъ на тѣлѣ трупа, кромѣ вышеназванной опухоли, не оказалось ни малѣйшихъ наружныхъ поврежденій и ранъ, путемъ, которыхъ могла-бы истекать кровь наружу, а сосредотачиваясь въ полости черепа и другихъ органахъ тѣла, дополняетъ лишь только картину кровоизліяній и кровопереполненій, найденныхъ при внутреннемъ осмотрѣ трупа. Не подлѣжитъ сомненію, что смерть потерпѣвшаго была моментальная, послѣдовавшая отъ одного удара нанесеннаго ему, его противникомъ, а потому не коимъ образомъ онъ не могъ прійти въ чувства и сознавать себя, однимъ словомъ довольно было одного сильного удара по головѣ, для того, чтобы послѣдовала мгновенная смерть.

Заключеніе. Суммируя данныя Судебно-Медицинскаго вскрытія, какъ при наружномъ, такъ и при внутреннемъ изслѣдованіи трупа, заключаю, что самую ближайшую причиною смерти, А. О. Б. было: Сотрасеніе мозга. (*Commotio cerebri*) и что онъ тутъ-же въ самомъ непродолжительномъ времени, будучи уже мертвымъ былъ брошенъ въ воду. Что сей Судебно-Медицинскій актъ составленъ мною по самой сущей правдѣ, согласно долгу службы и присяги и по всѣмъ правиламъ Медицины, въ томъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати

*) 19 Апрѣля 17 Ноября 1843 г.

удостоверяю. Дня 6 Сентября 1902 года».—Насколько правъ г. Сивре въ своихъ сужденіяхъ, мнѣ кажется, дѣло говорить за себя. Такіе акты игнорировать нельзя.

Выраженіе автора, что вскрытіе въ Архангельской губерніи *чаще производится черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти* *), далеко отъ истины. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, взятыхъ изъ нѣсколькихъ безъ выбора актовъ за недавнее время:

Кто производилъ вскрытіе.	Имя и фамилія умерш.	Время смерти или когда найденъ трупъ.	День изслѣдованія.
Мезенскій уѣзд. врачъ . . .	Екатерина Шувалова.	13 Апрѣля.	16 Апрѣля.
Онежскій уѣзд. врачъ . . .	Михаилъ Малютинъ.	26 Апрѣля.	2 Мая.
Шенкурскій уѣзд. врачъ . .	Неизвѣстный ребенокъ.	26 Мая.	28 Мая.
Шенкурскій сельскій врачъ .	Василій Прялукинъ.	29 Апрѣля.	30 Апрѣля перезислѣдованіе 26 Мая.
Онежскій уѣздный врачъ . .	Арсеній Шерстениковъ.	1 Іюня.	3 Іюня
Пинежскій уѣздный врачъ. .	Михаилъ Титовъ.	27 Сентября 1901 года.	Декабря 22.

Позднія судебно-медицинскія вскрытія конечно бываютъ, но сравнительно рѣдко.

Фразу, что почти каждый случай судебно-медицинскихъ вскрытій «полонъ курьезовъ, перечислить, которыхъ нѣтъ возможности»,—слѣдуетъ считать голословной. Въ какомъ видѣ г. Сивре представляетъ и мѣстныхъ дѣятелей слѣдственной власти и своихъ товарищей, большая часть которыхъ сравнительно недавно еще кончила курсъ Медицинскихъ наукъ и по своему образовательному цензу стоитъ отнюдь не ниже его?! Ужели ужъ они всѣ такъ плохи, странны, оригинальны, что одно изъ главныхъ дѣйствій слѣдственного производства судебно-медицинское изслѣдованіе—въ ихъ рукахъ можетъ быть предметомъ осмѣянія? Обвиненіе крайне тяжелое и оно должно лежать всецѣло на совѣсти автора!—Этимъ я кончаю свои замѣчанія.

Въ заключеніе покорнѣйше прошу Васъ въ возможно скоромъ времени дать мѣсто настоящему разъясненію на страницахъ изданія трудовъ руководимаго Вами Общества и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
готовый къ услугамъ

Д-ръ Орнатскій.

*) Курсивъ мой.

ПРИМЪЧАНІЕ. Прѣхавшій недавно на службу въ Архангельскую губернію въ роли Помощника Врачебнаго Инспектора д-ръ Розановъ, бывшій ранѣе 13 лѣтъ земскимъ врачомъ, познакомившійся съ постановкой дѣла врачебной помощи сельскому населенію въ уѣздахъ Архангельскомъ, Онежскомъ, Шенкурскомъ и отчасти въ Кемскомъ и Александровскомъ, въ своемъ отчетѣ высказалъ слѣдующее: «мелкіе недостатки и неурядицы, найденныя при обзорѣ фельдшерскихъ пунктовъ, зависѣвшіе отъ мѣстныхъ условій, отъ незнанія или недостаточнаго серьезнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ фельдшеровъ, устранялись и исправлялись на мѣстѣ и не заслуживаютъ описанія и перечисленія въ отдѣльности.

Помѣщенія и обстановка врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ, за весьма малыми исключеніями, найдены вполне удовлетворяющими своему назначенію и тѣмъ запросамъ, которые предъявляются въ настоящее время населеніемъ къ врачебной помощи. Нельзя не замѣтить, что при устройствѣ новыхъ пунктовъ на снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ обращалось особенное вниманіе и затрачено много времени, труда и средствъ, чтобы обставить фельдшерскіе пункты по возможности лучше. Лицу знакомому съ врачебными учрежденіями только въ земскихъ губерніяхъ внѣшность фельдшерскихъ пунктовъ Архангельской губерніи бросается въ глаза и производитъ пріятное впечатлѣніе. Не было нигдѣ и недостатка въ медикаментахъ и перевязочныхъ матеріалахъ.

Подводя итоги и основываясь на своемъ личномъ опытѣ пріобрѣтенномъ 13 лѣтней земской службой, я прихожу къ заключенію, что дѣло подачи врачебной помощи населенію Архангельской губерніи поставлено совершенно правильно и что земству, если оно введено будетъ въ Архангельской губерніи, не придется начинать все сначала, какъ это было 40 лѣтъ тому назадъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, а предстоитъ только взять въ свои руки уже устроенное и заботиться о поддержаніи и расширеніи существующаго.

Если принять во вниманіе, что населеніе Архангельской губерніи въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ знало врачей только по городамъ, въ деревняхъ же встрѣчалось съ ними чаще по судебно-медицинскимъ дѣламъ, то успѣхъ сельско-врачебной организаціи является несомнѣннымъ».

Д-ръ Орнатскій.

Отвѣтъ д-ру *Орнатскому* по поводу моей статьи „Медико-санитарное состояніе Сѣвера Европейской Россіи“... *)

«Все обстоит благополучно» — вотъ девизъ чиновника всего свѣта и всѣхъ временъ. Къ счастью въ Россіи со временъ великихъ реформъ, со введеніемъ земскихъ учрежденій, этотъ подчасъ смѣшной, подчасъ жестокій принципъ сталъ терять свое прежнее значеніе и типъ гоголевскаго чиновника сталъ постепенно вымирать. Отрадно видѣть, какъ въ тяжелые дни голода и эпидемій земство и администрація быстро откликаются на нужды населенія и дѣлаютъ все, что только могутъ.

Я помню тяжелую годину голода въ центрѣ Россіи, помню, какъ правитель-ство и земство, отнюдь не замалчивая, выясняло нужды населенія и спѣшило подать помощь и помощь дѣйствительно была велика. Цынга, которая посѣщала въ послѣдніе годы наши среднія губерніи, вызвала такія мѣры, о которыхъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ нельзя было и мечтать.

А что нашъ Сѣверъ? Развѣ тамъ не замалчиваютъ, когда бываетъ голодъ? (Прочтите замѣтки въ «Сѣверномъ Краѣ»). А цынготные тамъ развѣ пользуются большимъ вниманіемъ? И, право, если-бы не научно-промысловая экспедиція на Мурманѣ, такъ пожалуй тамъ и вовсе забыли-бы о существованіи цынки. Типъ дореформеннаго чиновника еще такъ сохранился въ Архангельской губерніи, что даже отводныя квартиры уѣздныхъ городовъ тамъ дѣлятся на генеральскія, штабъ-и оберъ-офицерскія и такіе люди, какъ д-ръ Орнатскій, считаютъ видимо очень важнымъ отмѣтить, кто, гдѣ останавливается.

Сдѣлавши въ декабрѣ 1901-го года въ нашемъ обществѣ краткое, предва-рительное сообщеніе о «медико санитарномъ состояніи Сѣверо Европейской Рос-сіи», я поспѣшилъ въ маѣ 1902 года роздать отдѣльные оттиски (какъ только получилъ ихъ изъ Казани) нѣкоторымъ врачамъ и администраторамъ Архангель-

*) Отвѣтъ прочитанъ д-ромъ Сивре въ засѣданіи Общества послѣ чтенія письма д-ра Орнатскаго.

ской губерніи. Демонстрируя снова діапозитивы, я постараюсь въ краткихъ чертахъ напомнить Обществу о содержаніи моей статьи *).

Я долго ждалъ отвѣта и возраженій и наконецъ дождался слабого отклика съ далекаго Сѣвера: «здѣсь все обстоитъ благополучно».

«Состоя на службѣ въ Архангельской губерніи съ 1894 г., пишетъ намъ д-ръ Орнатскій, и, какъ Врачебный Инспекторъ, будучи знакомъ съ санитарнымъ состояніемъ ея и положеніемъ дѣла врачебной помощи населенію болѣе, чѣмъ кто-либо другой, я со своей стороны считалъ-бы умѣстнымъ сдѣлать о сообщеніи А. В. нѣсколько замѣчаній».

Можно порадоваться за такого образцоваго чиновника, который болѣе, чѣмъ кто-либо другой, знакомъ со своимъ краемъ. Но такъ-ли это г. Орнатскій? Сколько разъ Вы были съ 1894 по 1900 годъ хотя-бы въ пресловутомъ Устькожвинскомъ фельдшерскомъ пунктѣ? Ни одного. Вы посѣтили этотъ пунктъ только въ концѣ 1901 года, въ то время, когда онъ былъ перемѣненъ въ другой, къ счастью лучший, домъ. Сколько разъ Вы были въ торгово-промышленномъ центрѣ Печорскаго края—въ Ижмѣ—и въ Мохченскомъ пр. покоѣ до половины 1901 года? Ни одного. Сколько разъ Вы были за 8 лѣтній срокъ своей службы на Мурманскомъ берегу и по долго-ли тамъ оставались? Были-ли Вы хоть когда-нибудь въ Вайдо-Губскомъ и Кибергскомъ пр. покояхъ?

Какъ часто Вы посѣщали край можно судить по тому, что въ теченіе моей почти четырехлѣтней службы, я не разу не видалъ Васъ въ своемъ участкѣ. Вы очевидно довольствуетесь литературными данными,—довольствуйтесь, читайте рапорты участковыхъ врачей и фельдшеровъ, но не будьте такъ смѣлы, чтобы называть себя знатокомъ края.

Въ своей статьѣ я описалъ только то, что я видѣлъ. Я доказалъ это тѣмъ, что демонстрировалъ діапозитивы и фотографіи, снятыя моимъ собственнымъ фотограф. аппаратомъ. Послѣ моей статьи я еще почти годъ провелъ на Сѣверѣ, снова проѣхалъ все Поморье, Корелію и Лапландію, но взглядовъ своихъ не измѣнилъ. Напротивъ я увидалъ ужасную Губернскую Больницу Приказа Общ. Призрѣнія съ дореформеннымъ отдѣленіемъ для душевно-больныхъ. Нѣтъ словъ, чтобы описать тяжелое положеніе несчастныхъ больныхъ (хрониковъ и особенно душевно-больныхъ). Но я не останавливаюсь теперь на этомъ, такъ какъ впослѣдствіе подробно опишу нашу сѣверную медицину.

Д-ръ Орнатскій упрекаетъ меня въ томъ, что я не пользовался литературой края и цифровыми данными, когда писалъ свое сообщеніе. Что касается литературы края, она не велика и, насколько съ ней знакомъ д-ръ Орнатскій, я не знаю; но онъ изъ моей статьи «Цынга на Мурманѣ» могъ видѣть, что даже по такому частному вопросу я привелъ среди другихъ авторовъ Книпповича, Гулевича и Мор-

*) При этомъ были продемонстрированы 63 діапозитива и нѣсколько фотографій съ соотвѣтствующимъ объясненіемъ.

котуна, изучавшихъ Сѣверъ. Я не ссылаясь на авторовъ въ своей статьѣ, такъ какъ желалъ придать ей характеръ предварительнаго сообщенія. Но о цифровыхъ данныхъ лучше-бы д-ръ Орнатскій и не упоминалъ. Я случайно сохранилъ цифры годовыхъ отчетовъ Архангельскаго Врачебнаго Отдѣленія за слѣдующіе годы:

Число жителей къ 1 января 1898 г. (по отчету 1897 года)—369307. Родилось въ 1898 году 14849, умерло 8254; слѣдов. приростъ населенія равенъ 6595 т. е. къ 1 января 1899 года должно быть населенія 375902, а мы видимъ въ отчетѣ за 1898 годъ, что количество населенія равно 375802 т. е. ошибка на 100 человекъ. Далѣе въ 1899 году родилось 15171, умерло 8640, слѣдс. приростъ населенія равенъ 6531 т. е. къ 1 января 1900 года населенія должно быть 382433, а мы читаемъ въ отчетѣ за 1899 годъ, что число жителей къ 1 января 1900 года равно 358913 т. е. допущена ошибка на 23520 человекъ.

Какъ-же пользоваться цифровыми данными, когда здѣсь допускаютъ такіа грубыя ошибки. Я крайне жалѣю, что не выписалъ еще такихъ цифръ за другіе годы, но полагаю, что и эти достаточно краснорѣчивы, чтобы судить о правильности взглядовъ д-ра Орнатскаго на санитарное состояніе края.

Далѣе, Моркотунъ въ своей статьѣ: «Характеръ заболѣваній въ полярныхъ странахъ Европы»,—пишетъ: «огромная растянутасть врачебныхъ участковъ, почти самостоятельное (въ силу того-же громаднаго разстоянія) веденіе отчетности фельдшерами, завѣдующими большими участками въ уѣздѣ,—все это въ высшей степени подрываетъ точность медицинскихъ записей не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи».

Итакъ руководиться цифровыми данными Врачебнаго отдѣленія нѣтъ никакого научнаго основанія и я снова повторяю свои слова: «къ несчастію статистика, по которой можно придти къ тѣмъ или другимъ выводамъ ведется такъ, что пользоваться ею можно съ крайней осторожностью. Критеріемъ точности цифръ можетъ служить лишь собственный опытъ».

Далѣе д-ръ Орнатскій заявляетъ, что я слишкомъ мало служилъ въ Архангельской губерніи, чтобы «смѣть свое сужденіе имѣть» и вотъ предъ нами чуть-ли не выписки изъ моего формулярнаго списка: съ 29 марта 1899 г. по 31 августа 1900 г. былъ печерскимъ сельскимъ врачомъ, съ 10 октября 1900 г. по 15 января 1901 г. былъ мезенскихъ уѣзднымъ и въ «началѣ» марта 1901 г. отправился во главѣ отряда «Краснаго Креста» на Мурманъ, гдѣ и пробылъ до конца августа того-же года. Отсюда выводъ, что я могъ познакомиться съ южной частью Печерскаго уѣзда, съ сѣверной частью Мезенскаго и Мурманомъ, по остальнымъ я проѣхалъ на почтовыхъ.

Видимо д-ръ Орнатскій забылъ, что надо всю восточную половину Архангельской губерніи проѣхать, чтобы попасть на Печору. Проѣзжая три раза Холмогоры и Пинегу, проѣзжая по южной части Мезенскаго уѣзда я не могъ не познакомиться съ этими мѣстами. Д-ръ Орнатскій говорить, что въ Печерскомъ

уѣздъ я знакомъ лишь съ его южной частью; но это, выражаясь деликатно, совершенная неправда: Печерскій уѣздъ я изѣздилъ въ 1½ года изъ края въ край: отъ «Саблы» Уральскаго хребта, отъ р. Ухты, отъ с. Колвы (на р. Устѣ) до устья Печеры. Если бы д-ръ Орнатскій потрудился порыться въ бумагахъ, то онъ нашелъ-бы, что 8 или 9 (точно не помню) августа 1900 г. вмѣстѣ съ мировымъ судьей Катарскимъ я осматривалъ трупъ кр. Кожевиной въ дер. Макаровской Пустоозерской волости; а эта деревня находится въ самой сѣверной части Печорскаго уѣзда. Читая далѣе его выписку становится непонятнымъ, гдѣ я пропадалъ съ 31 августа по 10 ноября, а между тѣмъ 4 или 5 сентября съ тѣмъ-же г. Катарскимъ я снова былъ въ д. Макаровской при допросѣ свидѣтелей по тому-же дѣлу. Послѣ чего я сѣлъ на океанскій пароходъ «Сергій Витте» и отправился въ Архангельскъ, гдѣ и пробылъ съ 12 по 17 сентября; съ этого числа по 2 октября я былъ въ пути до Казани и обратно, а съ 5 по 9 ѣхалъ черезъ Холмогоры, Пинегу въ Мезень. Я не буду перечислять свои маршруты—это заняло-бы слишкомъ много времени, да кромѣ того всякому понятно, что на Печеру, въ Архангельскъ, въ Мезень, на Мурманъ и т. д. я не переносился по воздуху. а ѣздилъ по той самой Архангельской губернии, которую сталъ описывать.

Если говорить, что я мало успѣлъ познакомиться съ краемъ, то какъ-же д-ръ Орнатскій считаетъ себя знатокомъ края, когда онъ при своихъ ревизіяхъ нигдѣ не останавливается дольше одного-двухъ дней.

Александровскій уѣздъ мнѣ хорошо знакомъ: отъ р. Пазы до станов. Восточной Лицы нѣтъ угла, гдѣ я не побывалъ-бы, о чемъ свидѣлствуютъ мои фотографіи. Я дважды временно исп. обяз. Александровскаго уѣзднаго врача и этотъ уѣздъ изѣздилъ я на оленяхъ, въ лодкахъ; на различныхъ пароходахъ и много исходилъ пѣшкомъ.

Д-ръ Орнатскій упрекаетъ меня въ незнаніи быта поморовъ, корель и лопарей. Если даже согласиться съ нимъ, что изучать бытъ нельзя, лишь проѣзжая по странѣ, то онъ долженъ знать, что на Мурманѣ ежегодно съѣзжаются до 6 тысячъ поморовъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, почти всѣ лопари изъ губернии Лапландіи и много корель; живутъ они здѣсь съ марта (нѣкоторые съ конца мая) до конца августа—срокъ достаточный, чтобы можно было съ ними познакомиться. Этотъ фактъ видно забылъ д-ръ Орнатскій. Мнѣ незнакомъ лишь Шенкурскій уѣздъ и онъ меня мало интересуеетъ, такъ какъ по бытовымъ чертамъ онъ ближе стоитъ къ Олонецкой и Вологодской губ., а меня интересуеетъ окраина Сѣвера.

Разбирая далѣе мою статью, д-ръ Орнатскій прицѣпился къ слову «скитаніе»; онъ не можетъ допустить, что-бы врачи въ Архангельской губ. могли скитаться,—нѣтъ «у насъ все обстоитъ благополучно». И вотъ полились странныя фразы. Надо удивляться, какъ д-ръ Орнатскій сдѣлалъ уступку и призналъ существованіе «трудностей передвиженія» въ Печорскомъ краѣ, которыхъ кстати ска-

зять онъ, рахъѣзжая съ лакеемъ, никогда не испытывалъ. На Мурманѣ г-ну Орнатскому пришлось проѣхать одинъ или два раза на «отличномъ океанскомъ пароходѣ» и онъ думаетъ, что всѣ такъ ѣздятъ; плохо онъ знаетъ Мурманъ. Съ марта мѣсяца намъ приходится въ ледяные штормы выѣзжать на пароходы, намъ приходится ѣздить по открытому океану въ шнякахъ и слахъ (большія лодки), мы мерзнемъ на открытыхъ берегахъ Ледовитаго океана цѣлыми часами ожидая парохода, и ѣдимъ на оленяхъ черезъ скалы безъ всякихъ дорогъ. Видимо д-ръ Орнатскій не знаетъ, что на Мурманѣ, на Териберскомъ кладбищѣ стоитъ чугунный крестъ надъ могилой фельдшера, утонувшаго «при исполненіи служебныхъ обязанностей». Я не буду перечислять всѣ «трудности» передвиженій, не буду описывать, какъ на Мурманѣ я трижды былъ на волоскѣ отъ смерти, а на р. Ижмѣ дважды былъ подо льдомъ, но упомяну только, что съ 1 сентября 1900 г. по 1 сентября 1901 г. т. е. въ 1 годъ я проѣхалъ по Архангельской губерніи 12 тысячъ верстъ. Развѣ это не скитаніе?

Защищая далѣе принципъ «все обстоитъ благополучно», д-ръ Орнатскій не можетъ однако не сдѣлать уступки и долженъ скрѣпя сердце согласиться, что въ Архангельскѣ, Мезени и Устьцыльмѣ больницы грязны; но, если поторговаться, такъ онъ уступить и еще: грязна новая больница въ Александровскѣ и, не смотря на мое глубокое уваженіе къ д-ру Багрянскому, воспитаннику Казанскаго Университета, я не могу назвать чистой и Кемскую больницу. Разумѣется я никогда не сталъ-бы обвинять въ этомъ врачей, какъ это дѣлаетъ д-ръ Орнатскій; нѣтъ, виноваты тѣ условія, въ которыя поставлены наши бѣдные товарищи. «Съ недостаткомъ средствъ, пишетъ д-ръ Орнатскій, отпускаемыхъ на содержаніе больницъ, если ихъ не откуда взять, врачъ, за рѣдкимъ исключеніемъ (?) подѣлать конечно ничего не въ состояніи; но держать больницу чисто онъ можетъ—это зависитъ отъ него». Проще говоря, врачъ самъ долженъ полы мыть, бѣлье стирать и проч. или, какъ это случилось въ Мезени, члены совѣта больницы, въ томъ числѣ и я, должны были платить больничной прислугѣ свои деньги.

Особенно взволновало д-ра Орнатскаго мое выраженіе, что врачи въ Архангельской губерніи «тупѣютъ и глохнутъ». «Я не знаю, говоритъ онъ, кого разумѣетъ А. В. подъ именемъ отупѣвшихъ и загложшихъ врачей». Не безпокойтесь д-ръ Орнатскій, не думайте, что я «разумѣю» подъ этимъ именемъ докторовъ, бредящихъ внѣматочной беременностью; нѣтъ, я говорилъ объ общемъ научномъ уровнѣ уважаемыхъ товарищей; съ горькимъ чувствомъ на сердцѣ я отмѣчалъ грустный фактъ и давалъ ему объясненіе. Я винилъ не врачей, а ту среду, тѣ тяжелыя условія, куда попадали они. Я самъ въ то время былъ врачомъ Архангельской губерніи и потому толковать мои слова, какъ «клеймо» или оскорбленіе—странно. Къ великому моему удивленію въ письмѣ д-ра Орнатскаго, полномъ противорѣчій, я нашелъ грустное подтвержденіе моихъ словъ. Я осмѣлюсь повторить мнѣніе врача-эксперта, приведеннаго въ письмѣ д-ра Орнатскаго.

«Мнѣніе. Во избѣжаніе различнаго рода догатокъ и предположеній въ вопросѣ, отъ чего именно послѣдовала смерть Б., достаточно указать на то обстоятельство, какое имѣетъ значеніе, самый по видимому ничтожный, и хотя бы, какой-бы то ни было ушибъ по головѣ; разъ онъ и тутъ оказался, а потому уже самый вопросъ о причинѣ смерти потерпѣвшаго, становится живымъ и основательнымъ. По даннымъ Судебно-медицинскаго вскрытія при наружномъ осмотрѣ трупа, громадное значеніе имѣетъ найденный кровоподтекъ въ области орбиты лѣваго глаза, по величинѣ своей занимающій мѣсто, отъ надбровной кости, вверхъ по направленію костей черепа и спускающійся внизъ по направленію затылочной кости-имѣющей видъ ифилтрированной опухоли чернобурого цвѣта, по вскрытіи, которой истекала кровь въ значительномъ количествѣ. Эта опухоль послѣдовала отъ нанесенна, го удара Б. его противникомъ, тяжеловеснымъ орудіемъ—топоромъ, который почти всегда находится у каждаго крестьянина съ нимъ неразлучно, такъ, что довольно нанести имъ одинъ сильный ударъ, что-бы послѣдовало отъ него смертельное сотрясеніе мозга, а за симъ и моментальная смерть. Что-же касается кровоизліяній въ мозгѣ, то это самое обыкновенное явленіе, встрѣчающіеся послѣ нанесенія сильныхъ ударовъ по головѣ, а въ данномъ случаѣ, должно быть принято во вниманіе то обстоятельство, что, какъ на тѣлѣ трупа, кромѣ вышеназванной опухоли, не оказалось ни малѣйшихъ наружныхъ поврежденій и ранъ, путемъ которыхъ могла-бы истекать кровь наружу, а сосредотачиваясь въ полости черепа и другихъ органахъ тѣла, дополняетъ лишь только картину кровоизліяній и кровопереполненій, найденныхъ при внутреннемъ осмотрѣ трупа. Не подлѣжитъ сомнѣнію, что смерть потерпѣвшаго была моментальная, послѣдовавшая отъ одного удара нанесеннаго ему, его противникомъ, а потому не коимъ образомъ онъ не могъ прійти въ чувства и сознавать себя, однимъ словомъ довольно было одного сильного удара по головѣ, для того, чтобы послѣдовала мгновенная смерть.

Заключеніе. Суммируя данные Судебно-Медицинскаго вскрытія, какъ при наружномъ, такъ и при внутреннемъ изслѣдованіи трупа, заключаю, что самую ближайшую причину смерти, А. Ѳ. Б. было: Сотрансеніе мозга (*Commotio cerebri*) и что онъ тутъ-же въ самомъ непродолжительномъ времени, будучи уже мертвымъ былъ брошенъ въ воду. Что сей Судебно-Медицинскій актъ составленъ мною по самой сущей правдѣ, согласно долгу службы и присяги и по всѣмъ правиламъ Медицины, въ томъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостоверяю. Дня 6 Сентября 1902 года».

Что это?

Развѣ все это не убѣждаетъ въ правотѣ моихъ словъ? Я узнаю чье это произведеніе. Это одинъ старый врачъ одного изъ ближайшихъ къ Архангельску сельскихъ участковъ. Мнѣ еще въ 1900 году пришлось познакомиться съ его подобными протоколами.

Бѣдный товарищъ! Ты много потрудился на пользу человѣка; ты ушелъ на окраину, чтобы спасти свою семью отъ нужды и горя. Отдѣленный отъ

всего культурнаго міра, состарившись раньше времени, ты заглохъ и забылъ медицину, но ты не забылъ, какъ я знаю, священнаго факультетскаго общанія; а твой старшій братъ не забылъ-ли и его? Онъ не постыдился выставить тебя къ позорному столбу и первый бросилъ въ тебя камнемъ. Я шлю тебѣ, бѣдный товарищъ, мое искреннее сочувствіе.

Далѣе д-ръ Орнатскій пишетъ: «меня г. Сивре, говоря о постановкѣ дѣла врачебной помощи сельскому населенію, помянулъ добрымъ словомъ. Но, мнѣ кажется, одна моя фамилія—д-ръ Орнатскій—сказала мало собранію, выслушавшему сообщеніе А. В. Слѣдовало мое имя связать съ моимъ служебнымъ положеніемъ и тогда дѣло было-бы яснѣе». Какъ понять эту фразу? Если онъ не доволенъ что я не отрекомендовалъ его Обществу, то я спѣшу сообщить, что онъ служитъ въ Архангельскѣ исп. должн. врачебнаго инспектора, но болѣе подробнаго его curriculum vitae я къ несчастію не знаю. Или онъ хочетъ сказать, что помянуть его добрымъ словомъ не за что, такъ какъ онъ дѣлалъ все не по доброй волѣ, а по обязанности? Словомъ для меня является совершенно непонятнымъ почему дѣло стало-бы яснѣе, если-бы я упомянулъ, что онъ Врачебный Инспекторъ.

Читая далѣе мы находимъ, что «все обстоитъ благополучно»: инструментовъ—сколько угодно, медикаментовъ—хоть отсыпай, обстановка богатая и т. п. Въ доказательство приводится списокъ предметовъ фельдшерскаго пункта; но лучше-бы этотъ списокъ не опубликовывать; тогда не такъ была-бы извѣстна бѣдная обстановка фельдшерскихъ пунктовъ въ Архангельской губерніи.

Плохо д-ръ Орнатскій читаетъ книги фельдшерскихъ пунктовъ, гдѣ записываются результаты ревизіи участковаго врача: онъ не сказалъ-бы, что знакомъ мнѣ единственно одинъ Устькожвинскій пунктъ, если-бы просмотрѣлъ книги Дорогорскаго, Долгощельскаго, Кольскаго и др. пунктовъ. Я по недѣлямъ жилъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ самъ онъ никогда не бывалъ (Кибергъ, Вайдо-Губа). Не откажется-ли послѣ этого д-ръ Орнатскій отъ своихъ словъ?

Чтобы понять, какъ снабжены инструментами фельдшера, достаточно прочитать слѣдующія слова д-ра Орнатскаго: «инструментовъ у фельдшеровъ не мало—имъ, безъ особаго шаблона, дается все, что они могутъ примѣнить на дѣлѣ, начиная съ фельдшерскаго набора съ иглодержателемъ и кончая даже нѣкоторыми ушными инструментами».—Иглодержатель и даже, *horribile dictu*, нѣкоторыя (?) ушные инструменты!

Д-ръ Конаржевскій въ своей замѣткѣ въ Руск. Медицинскомъ Вѣстникѣ (1902 г. Августъ) въ рѣзкихъ краскахъ описываетъ бѣдную, грязную обстановку пр. покоевъ.

«Подобнаго рода, пишетъ онъ, постановку сельской медицины иначе нельзя назвать, какъ злымъ издѣвательствомъ надъ доктринами современной науки и невольной профанациі клиническо-больничной медицины».

Говоря далѣе о положеніи фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, д-ръ Орнатскій увѣряетъ, что всѣмъ такъ живется хорошо, что они никуда не ѣдутъ изъ Архангельской губ.; видно забылъ онъ, что фельдшера и бабки первые 1½—3 года почти всѣ служатъ по обязанности, а потомъ ужъ трудно оттуда выбраться.

Я удивляюсь тону письма д-ра Орнатскаго, гдѣ онъ упрекаетъ въ незнаніи порядка регистраціи больныхъ меня, приславшаго за свою почти 4-хъ лѣтнюю службу массу различнаго рода вѣдомостей. Знаю я, что номенклатура дана Медицинскимъ Департаментомъ, но я знаю также и то, что по чѣму-то недосмотру врачамъ и фельдшерамъ рассылаются такіе бланки, гдѣ не помѣчены «болѣзни зубовъ», «болѣзни полости рта и зѣва» и проч. Къ счастью я могу представить здѣсь одну изъ такихъ вѣдомостей*). Надѣюсь, что обвинять въ этомъ Медицинскій Департаментъ, положительно нельзя.

Говоря о сифилисѣ въ своей статьѣ, я упомянулъ, что онъ развитъ слабѣе, чѣмъ въ средней Россіи. Д-ръ Орнатскій сообщаетъ, что въ Шенкурскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ составленъ приговоръ о поголовномъ осмотрѣ, такъ какъ-де тамъ много сифилитиковъ.

Поголовный осмотръ и поголовный сифилисъ—понятія ралличныя и д-ръ Орнатскій, желая меня опровергнуть, долженъ былъ 1) представить въ доказательство своей правоты результатъ командировки двухъ врачей съ сподручнымъ медич. персоналомъ и 2) вспомнить, что въ Средней Россіи есть волости поголовно зараженныя сифилисомъ, чего нѣтъ нигдѣ въ Архангельской губерніи.

Касаясь судебно-медицинской практики д-ръ Орнатскій увѣряетъ, что Врачебное Отдѣленіе не требуетъ копій съ протоколовъ, а врачи сами присылаютъ ихъ на основаніи существующаго закона и тутъ-же, очевидно ради противорѣчія, представляетъ случай, гдѣ Врачебное Отдѣленіе потребовало такую копію.

Этотъ случай вызываетъ у меня тяжелыя воспоминанія о несчастномъ товарищѣ д-рѣ Д., моемъ предшественникѣ по мѣсту въ Мезени; обвиненный въ неправильной подачѣ акушерской помощи, не имѣя ни откуда поддержки, онъ пережилъ много горя и вышелъ въ отставку. Когда я пріѣхалъ въ Мезень, то оказалось, что изъ акушерскихъ инструментовъ тамъ были одни лишь старые, заржавленные щипцы Naegeli. Спрашивается какъ-же д-ръ Д. долженъ былъ подавать помощь?

Но обратимся снова къ письму д-ра Орнатскаго. Оказывается, что копіи съ протоколовъ разсматриваются «во 1-хъ изъ вниманія къ трудамъ товарищамъ» (какая любезность!) и «во 2-хъ съ цѣлью руководства ихъ (кого?) въ ихъ (?) дѣйствіяхъ, какъ судебныхъ врачей». При этомъ приведена ссылка на старый циркуляръ Мед. Департамента. Д-ръ Орнатскій упустилъ изъ виду, что старый циркуляръ

*) При этомъ были показаны вѣдомости, гдѣ дѣйствительно эти рубрики отсутствовали.

куляръ» видѣлъ въ врачебныхъ инспекторахъ опытныхъ судебныхъ медиковъ, сдавшихъ особый экзаменъ или пробывшихъ нѣсколько лѣтъ городовымъ или уѣзднымъ врачемъ; но если во врачебные инспектора попадаетъ человѣкъ, не сдавшій особаго экзамена и не бывшій никогда ни уѣзднымъ, ни городовымъ врачомъ, то, право, онъ будетъ очень смѣлъ, если станетъ читать врачамъ лекціи по судебной медицинѣ.

Считая мою фразу, что вскрытія въ Архангельской губ. производятся часто черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти, далекой отъ истины, д-ръ Орнатскій приводитъ 6 случаевъ. Насколько я правъ былъ можно судить уже потому, что изъ 6 подобранныхъ д-ромъ Орнатскимъ случаевъ (навѣрное долго выбиралъ), въ одномъ вскрытіе произведено черезъ 3 мѣсяца; да и самъ онъ добавляетъ: «позднія судебно-медицинскія вскрытія конечно бываютъ, но сравнительно рѣдко» Такія противорѣчія крайне удивительны.

«Фразу, говоритъ д-ръ Орнатскій, что почти каждый случай судебно-медицинскихъ вскрытій полонъ курьезовъ.... слѣдуетъ считать голословно». Но я полагаю, что теперь по прочтеніи его письма эта фраза не голословна; онъ достаточно хорошо иллюстрировалъ и даже не забылъ коснуться орфографіи «мнѣнія» старика-врача. То, что я не рѣшался опубликовывать, боясь нарушить врачебную этику, онъ безъ стѣсненія выставилъ на публичное осмѣяніе.

Теперь спросимъ, какая цѣль письма?

Мы видимъ, какого вопроса не касался д-ръ Орнатскій, онъ вездѣ приводилъ рядъ противорѣчивыхъ фразъ и какъ-бы старался косвенно подтвердить правоту моихъ словъ. Онъ думаетъ, что проѣзжая на «почтовыхъ» нельзя узнать край, а себя рѣдко бывающаго въ отдаленныхъ уѣздахъ и то только «на почтовыхъ», онъ считаетъ знатокомъ края. Желая доказать, что все обстоитъ благополучно, онъ говоритъ, что больницы грязны, но не всѣ: 2—3 чисты; инструментовъ вездѣ много, но у кого ихъ нѣтъ сами виноваты (логика!), медикаментовъ масса, а у врачей «недостаточно предусмотрительныхъ ихъ нѣтъ (предусмотрительность, добавлю я, состоитъ въ томъ, что врачъ заводитъ свою неоффиц. аптеку), фельдшерскіе пункты богаты и тутъ-же приводятъ жалкій списокъ обстановки. Далѣе Врачебное отдѣленіе копій протоколовъ не требуетъ, а требуетъ иногда; врачи не гложутъ и въ свое опроверженіе приводятъ тяжелый примѣръ и т. п.

И если цѣль д-ра Орнатскаго подтвердить истину моихъ словъ, то онъ достаточно хорошо ее выполнилъ, хотя правда такими мѣрами, на которыя я никогда не рѣшился-бы.

Можетъ быть, наконецъ, цѣль, та, чтобы Общество врачей при Имп. Каванск. Универс. узнало, что въ Архангельскѣ проживаетъ д-ръ Орнатскій?

Въ заключеніе я желалъ-бы знать, отчего д-ра Конаржевскій, Брейтфусъ, Моркотунъ, я и др., не связанные служебнымъ положеніемъ говорить, что медицинское дѣло въ Архангельской губ. поставлено плохо, а д-ръ Орнатскій и его помощникъ говорятъ что все обстоитъ благополучно.

А. В. Сивре.